

АНДРЕЙ ИЗЫДОРОВИЧ БУТВИЛО

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
butvilo@petsu.ru

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УПРАЗДНЕНИЯ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР В 1956 ГОДУ

Проанализированы события в политической жизни Карело-Финской ССР, непосредственно предшествовавшие и послужившие одной из причин принятия решения об изменении ее национально-государственного статуса. На основании впервые вводимых в научный оборот архивных источников из фонда Аппарата ЦК КПСС Российского государственного архива новейшей истории исследованы конфликты в республиканской партийно-государственной элите и реакция на них со стороны центрального партийного аппарата. Показано, что явно нездоровая обстановка в региональных руководящих кругах на фоне тяжелого социально-экономического положения Карелии была использована центром для преобразования союзной республики в автономную, что стало беспрецедентным случаем в истории советского национально-государственного строительства.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, союзная республика, автономная республика, Карело-Финская ССР

В 2016 году исполнилось 60 лет с момента уникального события в истории советского национально-государственного строительства. 16 июля 1956 года была упразднена союзная республика – Карело-Финская ССР. Несмотря на то что ситуация была беспрецедентной, историки уделили ей немного внимания. В советский период это было вызвано недоступностью соответствующих источников, а в постсоветские времена распад Советского Союза заслонил собой один из эпизодов в его истории. Советские историки, говоря об этих событиях, ограничивались изложением официальной точки зрения, представленной в законодательных актах о преобразовании Карело-Финской ССР. В постсоветский период появились предположения о взаимосвязи произошедшего преобразования с потеплением советско-финляндских отношений [3: 675]. В настоящее время есть возможность изучить внутривнутриполитические предпосылки принятого решения, опираясь на ряд документов, имеющих в Российском государственном архиве новейшей истории, в фонде аппарата ЦК партии. В свое время нами этот вопрос уже был частично освещен в пособии по новейшей истории государственного управления. Впоследствии этот материал был использован С. Г. Веригиным [1]. Но каких-либо дополнительных сведений он не привел. Определенный интерес представляет статья В. А. Тобенко, основанная лишь на опубликованных материалах, но она достаточно подробно прослеживает эволюцию советско-финляндских отношений в послевоенный период как внешнеполитический контекст интересующих нас событий [5].

Впервые вопрос о ликвидации Карело-Финской ССР возник еще в годы Великой Отечественной войны в связи с обвинениями со стороны командо-

вания Карельского фронта населения республики в коллаборационизме [2: 418–434]. Вопрос рассматривался на самом высоком уровне, и карелы почти что чудом избежали попадания в число репрессированных народов. Во многом благодаря усилиям первого секретаря ЦК КП(б) КФССР Г. Н. Куприянова удалось разрядить ситуацию, и дело ограничилось принятием Оргбюро ЦК ВКП(б) 22 ноября 1944 года постановления «О работе ЦК ВКП(б) Карело-Финской ССР» [6: 236].

Новый виток напряженности возник уже в связи с делом самого Г. Н. Куприянова. 2 декабря 1949 года Секретариат ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос «о проверке заявлений, поступивших в ЦК ВКП(б) на первого секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР т. Куприянова Г. Н.», констатировал крупные недостатки в его работе по руководству партийной организацией республики, а также факты, «порочащие его как партийного руководителя». 20 декабря инспектор ЦК ВКП(б) Г. В. Кузнецов представил члену Политбюро и Оргбюро, секретарю ЦК ВКП(б), заместителю Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкову записку с крайне жесткой оценкой положения дел в республике [6: 235]. 26 декабря 1949 года Оргбюро ЦК ВКП(б) заслушало доклад Г. Н. Куприянова о работе ЦК КП(б) КФССР. 12 января 1950 года Секретариат, а 14 января – Политбюро ЦК ВКП(б) приняли решение об освобождении Г. Н. Куприянова от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б). 15 марта его арестовали. Был арестован и Председатель Совета Министров КФССР В. М. Виролайнен. Новым руководителем партийной организации республики был утвержден инспектор ЦК ВКП(б) А. А. Кондаков. Правительство республики повторно возглавил

отозванный из Москвы П. С. Прокконен. Но уже 26 сентября того же года А. А. Кондаков был отправлен на пенсию по состоянию здоровья и первым секретарем ЦК КП(б) стал первый секретарь Брянского обкома ВКП(б) А. Н. Егоров. Супруга П. С. Прокконена вспоминала: «Основная задача, которую поставила перед ним Москва, – уничтожить “куприяновщину”. Честно говоря, до сих пор не знаю, в чем она заключалась, но задача перед ним была именно такая. <...> Павел Степанович мог вполне попасть под эту борьбу с “куприяновщиной”. Но его в тот момент поддерживала Москва... Егоров при встрече один на один с Павлом Степановичем говорил просто: “Не я буду, если в тюрьму тебя не посажу”. Павел Степанович эти угрозы воспринимал всерьез...» [4: 151].

А. Н. Егоров рьяно взялся за наведение «порядка» в республике, но основное его внимание действительно привлекала идеология и, конечно же, кадровая работа. Спустя 4 месяца после вступления в должность он докладывал в ЦК ВКП(б) о первых своих достижениях. ЦК, райкомы и горкомы партии стали чаще обсуждать вопросы работы с кадрами. Активизировалась работа по выдвижению перспективных работников «с меньшей на большую работу». Сократилось число вакантных должностей в партийном аппарате. 115 ответственных работников аппарата ЦК КП(б), Совета Министров и министерств в рамках теоретического семинара «изучают гениальное произведение И. В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”»¹. Заменено руководство республиканской партийной школы, укреплен ее преподавательский состав. Из редакции газеты «Тотуус» уволено 12 человек, из Государственного издательства – 6 «не внушающих доверия»². Укреплены также руководство филиала АН СССР, включая сектор истории и литературы, и государственный университет. А. Н. Егоров сообщал о борьбе с крупными недостатками и ошибками. «Институт истории, языка и литературы филиала Академии наук допустил грубые политические и методологические извращения в разработке истории Карело-Финской ССР»³. ЦК коренным образом обновил авторский коллектив. Выявлены «серьезные ошибки политического и теоретического характера в учебных программах, разработанных Карело-Финским государственным университетом, в особенности в трактовке вопросов истории и литературы республики, литературы буржуазной Финляндии, а также некоторых вопросов естественных наук»⁴. Бюро ЦК рассмотрело вопрос «об ошибочных взглядах писателя тт. Тимонена и Викстрема в вопросах отношения к литературе буржуазной Финляндии» и т. д.⁵

Но очень скоро в Москву начала поступать информация иного рода, из которой следовало, что деятельность А. Н. Егорова начала вызывать недовольство местного партийно-государственного чиновничества. 25 мая 1953 года в ЦК КПСС обратился первый секретарь Сортавальского

горкома партии К. Бедов: «...стиль руководства райкомами – горкомами партии со стороны ЦК Компартии республики, и особенно его первого секретаря т. Егорова, страдает очень серьезными недостатками, которые не только не изживаются, а наоборот, принимают затяжной, хронический характер»⁶. Поясняя свое заявление, К. Бедов указывал далее на поверхностное и формальное руководство работой районных и городских партийных организаций, смутное представление о реальной ситуации на местах, обвинительный уклон и нетоварищеский стиль поведения руководства. А. Н. Егорову пришлось писать объяснительную записку по этому поводу на имя заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС Е. И. Громова. Он формально признал наличие недостатков в руководстве работой райкомов и горкомов партии, но в то же время отметил, что «письмо т. Бедова продиктовано не интересами объективного освещения вопроса о состоянии руководства ЦК Компартии республики райкомами и горкомами, а скорее чувством обиды. ...14 мая... тов. Бедов отчитывался на бюро ЦК Компартии за работу Сортавальского горкома... На заседании... т. Бедов был подвергнут весьма резкой критике за крупные и серьезные недостатки... Считаю необходимым также довести до сведения ЦК КПСС, что после отчета на бюро ЦК... в тот же день прийдя к т. Глинскому – зав. Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК Компартии, т. Бедов недвусмысленно заявил: “вы осторожнее будьте в части критики, не забывайте, что будет съезд Компартии республики”»⁷. Своей главной ошибкой А. Н. Егоров признал не недочеты в стиле руководства, а то, что не внес на обсуждение бюро ЦК заявление Бедова по поводу предстоящего съезда. Казалось бы, речь идет о рядовом конфликте, о вполне обычном эпизоде в тяжелых буднях чиновничьей жизни, каких было много. И вроде бы в Москве так ситуацию и восприняли. 30 июля заместитель заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС доложил члену Президиума, секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву о состоявшейся беседе с карельским руководителем: «Тов. Егоров не отрицает наличие отмеченных в заявлении недостатков в работе бюро и секретарей ЦК Компартии республики, одновременно сообщает, что ЦК принимает меры к улучшению руководства партийными организациями... Считали бы возможным рассмотрение заявления т. Бедова на этом закончить»⁸. Но, судя по последующим событиям, в ЦК, прежде всего в Отделе руководящих партийных, профсоюзных и комсомольских органов, начало складываться мнение о том, что положение дел в Карелии не слишком изменилось со времен разгрома «куприяновщины».

Тем временем в политической повестке дня появился еще один вопрос, который со временем сыграет немаловажную роль при принятии

решения об изменении национально-государственного статуса Карелии. Возглавивший после смерти И. В. Сталина Совет Министров СССР и ставший на короткое время фактическим руководителем страны Г. М. Маленков предпринял попытку совершенствования работы партийного и государственного аппарата страны. Первым шагом было резкое сокращение числа союзных министерств, осуществленное уже в последний день жизни И. В. Сталина. Вторым – постановление ЦК КПСС «О серьезных недостатках партийного и государственного аппарата» от 25 января 1954 года. Этим постановлением, в частности, предлагалось местным партийным и советским органам внести предложения по совершенствованию работы, расширению прав и повышению ответственности местных органов управления. 25 декабря 1954 года заместитель заведующего Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Я. В. Сторожев доложил Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, что в ЦК поступило более 1000 предложений. «Представленные материалы показывают, что на протяжении ряда лет складывалась неправильная практика излишней централизации руководства хозяйственным и культурным строительством на местах. Это приводит к тому, что огромный и дорогостоящий аппарат в районах, областях, краях и союзных республиках затрачивает много времени и сил на обсуждение, переписывание и пересылку в низовые организации директив, присылаемых сверху, либо оформление многочисленных просьб низовых организаций и пересылку их на рассмотрение вышестоящих органов»⁹. «Просят, например, чтобы Правительство РСФСР установило основные цены на такие изделия, как петля унитазная, кронштейн для смывного бачка, полухомут для ухвата, пипетка...»¹⁰. В документе давался подробный анализ поступивших предложений. Этот материал будет учтен Н. С. Хрущевым при подготовке реформы 1957 года. В записке А. Н. Егорова на имя Н. С. Хрущева, направленной в Москву 16 апреля 1954 года, предлагалось сократить на 10 % аппарат ЦК КП КФССР, предоставить райкомам и горкомам партии право окончательно решать вопрос о выдаче коммунистам новых партийных документов вместо утраченных, отменить ежемесячную и ежеквартальную отчетность о составе республиканской партийной организации, сократить отчетность об уплате коммунистами партийных взносов¹¹. Более серьезные предложения были направлены в ЦК КПСС 26 апреля 1954 года. Они касались расширения прав Совета Министров КФССР, республиканских и районных органов управления в сфере промышленности, капитального строительства, бюджета, штатов, труда и кадров¹². Для нас важно следующее предложение: «Учитывая небольшое количество населения в республике и наличие при этом громоздкого административно-управленческого аппарата, считать целесообразным сократить

административно-управленческий персонал всех органов управления, включая города и районы республики, в среднем на 15 %»¹³. На деле успехи оказались не столь впечатляющими, а «канцелярско-бюрократические методы работы» неизжитыми. Другое дело, что не стоит заблуждаться насчет возможностей решения этих проблем в рамках существовавшей системы партийно-государственного управления и основных принципов ее функционирования, тем более в одной отдельно взятой республике. Тем не менее нельзя не признать, что А. Н. Егорову удалось привнести в эти методы свой яркий вклад.

В мае 1955 года в Петрозаводске побывала очередная проверка из ЦК КПСС, выявившая не слишком привлекательную картину. «Для руководства и управления делами такой маленькой республики создан непомерно большой партийный, советский, хозяйственный и профсоюзный аппарат, в основном повторяющий схему союзных руководящих органов, учреждений и организаций»¹⁴. Проверяющие предложили сократить аппарат Совета Министров КФССР со 105 до примерно 70 человек, упразднить министерства юстиции, государственного контроля, лесной промышленности, совхозов, Управление по делам архитектуры, резко сократить заготовительный аппарат (он съедает 50 % от стоимости заготовленной сельскохозяйственной продукции). В записке по итогам проверки, в частности, говорилось: «Для всех местных работников ясно, что существование Министерства лесной промышленности вызвано только тем, что это хозяйство располагается на территории союзной республики, так как при наличии трестов оно для промышленных предприятий не нужно, а является лишь необходимым атрибутом республики. На такой объем лесозаготовок в РСФСР имеются два комбината»¹⁵. Е. И. Громов на основании этой записки внес соответствующие предложения руководству ЦК, но они остались без последствий.

Тем временем А. Н. Егоров продолжал совершать ошибку за ошибкой. На этот раз он умудрился поссориться с Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко. 4 сентября 1955 года тот обратился в ЦК КПСС с жалобой на самоуправство партийного руководителя Карелии. Генеральный прокурор СССР сообщал, что 28 декабря 1950 года Совет Министров Карело-Финской ССР обратился в Прокуратуру СССР с просьбой выделить необходимые средства на постройку административного здания для Прокуратуры КФССР, поскольку та располагалась в двухэтажном деревянном доме, не приспособленном для работы. Генеральная прокуратура дала положительный ответ, и 22 декабря 1953 года Совет Министров СССР принял соответствующее постановление. Однако «несмотря на вышеназванное постановление Совета Министров СССР и неоднократные постановления Прокуратуры СССР, Совет Министров КФССР не включил в программу работ на 1954 год строительство дома

Прокуратуры республики на том основании, что секретарь ЦК КП КФССР тов. Егоров запрещает это строительство, ссылаясь на то, что необходимо строить жилые дома. Не входя в обсуждение вопроса, что необходимо строить в первую очередь в Петрозаводске, жилые дома или административные здания, ясно одно, что т. Егоров своей властью не вправе отменить постановление Совета Министров СССР»¹⁶. Мы, в свою очередь, не будем входить в обсуждение вопроса о том, что двигало в данном случае А. Н. Егоровым: действительная забота о жилищном строительстве или полная потеря чувства реальности при оценке собственного статуса. Для этого нет достаточных свидетельств источников. Но сам он в ответе на запрос из ЦК КПСС сообщил, что мощности республиканского Главстроя не позволяют полностью удовлетворить потребности министерств и ведомств. «Поэтому ЦК Компартии и Совет Министров республики сочли необходимым, в первую очередь, завершить строительство ранее начатых объектов, постройка которых растянулась на много лет (республиканская больница, молококомбинат, публичная библиотека, дом физкультуры и др.), и форсировать жилищное строительство с тем, чтобы несколько разрядить тяжелое положение с удовлетворением трудящихся жильем»¹⁷. Москву такой ответ не устроил. 1 октября 1954 года заместитель заведующего Отделов партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам И. Шишкин доложил руководству: «...т. Егоров в беседе... признал неправильным, что Совет Министров и ЦК Компартии Карело-Финской республики своевременно не поставили перед Советом Министров СССР вопроса о перенесении строительства здания прокуратуры на 1955 год. Строительство здания для прокуратуры включено в план работ на 1955 год. Первый заместитель Генерального прокурора СССР т. Баранов с решением согласен. Считали бы возможным на этом рассмотрении вопроса закончить»¹⁸. Но для А. Н. Егорова «рассмотрение вопроса» не закончилось. Историю со зданием для Прокуратуры КФССР ему припомнили спустя почти год при выяснении отношений на закрытом заседании бюро ЦК КП КФССР 1 августа 1956 года. Второй секретарь ЦК Н. П. Вторушин заявил: «В соответствии с решением Совета Министров СССР о постройке здания прокуратуры состоялось и решение ЦК Компартии по этому вопросу, которое, правда, было принято в отсутствие т. Егорова. На строительство этого здания затратили около 200 тыс. рублей, через некоторое время т. Егоров, ни с кем не посоветовавшись, самочинно запретил строительство этого здания на том основании, что оно находится рядом с ЦК Компартии»¹⁹. Как видим, эта версия отличается от декларируемой самим А. Н. Егоровым заботы о строительстве жилья для трудящихся. Но до этого, повторимся, оставался еще год.

Пока же обстановка в партийно-государственных карельских верхах продолжала накалять-

ся, что не оставалось незамеченным в Москве. 2 декабря 1954 года заведующий сектором Отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам Б. С. Шарков направил руководству записку об итогах поездки в Карелию, в которой отметил «ряд серьезных недостатков в руководстве хозяйственной деятельностью республики». К их числу он отнес лесную промышленность: невыполнение планов лесозаготовок (в 1952 году – 83,3 %); низкую производительность труда (до 40 % рабочих не выполняют норм выработки); запущенность партийно-политической работы; плохой подбор и расстановка кадров (10 из 36 директоров леспромпхозов не имели специального образования). Не лучше была обстановка и в сельском хозяйстве: не восстановлены многие разрушенные в годы войны колхозы; с 50 тыс. в довоенный период до 16,7 тыс. сократилось число трудоспособных колхозников (10 тыс. ушло на работу в лесную промышленность, 14 тыс. не вернулось из эвакуации); в среднем в колхозе работает 45 чел., в отдельных – 4–5, в основном женщины; урожайность сельскохозяйственных культур значительно ниже довоенной; сокращается поголовье скота; низкая продуктивность (надой молока на корову в 1953 году составил 774 литра – 59 % к плану); многие колхозы находятся на иждивении у государства; в 1953 году 38 колхозов не выдавали на трудодни хлеба, 287 – картофеля, 12 – денег и т. д.²⁰ Тяжелое положение в экономике республики московский ревизор объяснил «запущенностью партийно-политической работы, низким уровнем критики и самокритики, серьезными ошибками в подборе и воспитании кадров, неправильным стилем работы ЦК КП и его первого секретаря т. Егорова»²¹. Далее в записке рассказывалось о бурной дискуссии на пленуме ЦК КП Карело-Финской ССР 25–26 сентября 1954 года. По всей видимости, часть членов ЦК решила воспользоваться присутствием представителя ЦК КПСС и попытаться избавиться от постылого руководителя. А. Н. Егорова обвинили в высокомерии и грубости, в нежелании общаться с низовыми партийными работниками и прислушиваться к их советам. В документе цитировалось выступление секретаря Сегежского райкома КПСС М. А. Гуськова: «Во многом виноват сам т. Егоров, который редко бывает в районах, к секретарям райкомов относится с высокомерием, никогда с ними не советуется, а если секретари приезжают в ЦК, то они предпочитают также не обращаться к т. Егорову, так как от него кроме окриков и брани ничего не слышат»²². М. А. Гуськова поддерживали секретари Пудожского, Беломорского, Пряжинского, Шелтозерского, Лоухского райкомов партии, министр культуры КФССР И. И. Цветков, председатель Олонецкого райисполкома Н. А. Дильденкин. Обобщая их выступления, Б. С. Шарков писал: «...выступавшие подчеркивали порочный стиль руководства бюро ЦК КП и Совета Министров Карело-Финской

ССР... заключающийся в поверхностном знании дел на местах, непрерывной посылке уполномоченных, которые мало помогают местным партийным организациям в налаживании партийной работы, а больше интересуются сводками, поступаемыми из колхозов и леспромхозов о выполнении ими планов. <...> В бюро отсутствует принципиальная критика и самокритика недостатков работы секретарей и отдельных членов бюро. Секретари и члены бюро терпимо относятся к личным недостаткам и ошибкам т. Егорова. Сам т. Егоров не способствует развитию критики и самокритики. На заседаниях... он своими репликами сбивает выступающих, не дает возможности высказать свои критические замечания и предложения по обсуждаемым вопросам. ...Егоров не прислушивается к советам других работников, свои суждения считает безапелляционными и единственно правильными. От ответственных работников аппарата ЦК, побывавших на приеме у т. Егорова, можно слышать, что он им "всыпал", "прочесал" и т. п. Поэтому многие руководящие работники ЦК КП и Совета Министров, а также секретари райкомов партии стараются к т. Егорову не заходить»²³. Любопытен и показателен рассказ Б. С. Шаркова о его беседе с самим первым секретарем ЦК КП КФССР. Тот пожаловался на отсутствие помощи и поддержки, а также дал нелицеприятные характеристики своим коллегам из высшего республиканского руководства. Второго секретаря ЦК И. М. Петрова он охарактеризовал как человека ленивого и беспринципного, секретаря ЦК по промышленности Н. П. Вторушина – как незрелого работника, склонного к карьеризму, хотя и способного. Досталось от него ряду министров. Не избежал «теплого» отзыва и глава республиканского правительства. «...Егоров высказал мысль, что в целях укрепления руководства республикой целесообразно было бы заменить Председателя Совета Министров т. Проконена, который, по его словам, уже "выработался", свикся с недостатками и малотребователен к своим подчиненным»²⁴. Получив эту записку, заведующий Отделом ЦК КПСС по союзным республикам Е. И. Громов 3 декабря 1954 года переправил ее в Секретариат ЦК КПСС, сопроводив следующим предложением: «Неудовлетворительное состояние хозяйственных дел и низкий уровень партийной работы в Карело-Финской ССР есть прямой результат слабого руководства республикой со стороны ЦК Компартии и Совета Министров. Надо к тому же сказать, что т. Егоров... глубоко не вникает в дела, плохо работает с кадрами, на что ему уже указывалось, а главное, слабо прислушивается к критике своих недостатков со стороны партийного актива. Исходя из этого считаем целесообразным заслушать и обсудить в ЦК КПСС отчет о деятельности ЦК КП Карело-Финской ССР с участием всех членов бюро ЦК КП»²⁵. Следует напомнить, чем подобный отчет за пять лет до этого закончился для Г. Н. Куприянова. Но

то ли высшему партийному руководству было не до А. Н. Егорова (в этот момент Н. С. Хрущев активно перехватывал руководство страной у Г. М. Маленкова), то ли у него были влиятельные на тот момент покровители, но он сумел продержаться еще несколько месяцев.

2 марта 1955 года Е. И. Громов внес в Секретариат ЦК КПСС «предложение об укреплении руководства ЦК Компартии Карело-Финской ССР. Первый секретарь ЦК КП т. Егоров А. Н. допускает в работе серьезные ошибки и недостатки и не обладает серьезными качествами, чтобы осуществить правильное руководство республиканской парторганизацией. ...т. Егоров не вникает в хозяйство и не пытается его изучить, не делает выводов из критики недостатков в своей работе, к мнению партийного актива не прислушивается. Не обладая необходимыми деловыми качествами и не пользуясь авторитетом среди партийного актива, т. Егоров положение дел в республике выправить не сумеет»²⁶. Е. И. Громов, отметив постоянное ухудшение дел в лесной промышленности и сельском хозяйстве республики, указал, что его предложение поддерживают Отдел партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и Сельскохозяйственный отдел ЦК партии. В качестве преемника А. Н. Егорова предлагался первый секретарь Архангельского областного комитета КПСС И. С. Латунов. Через две недели Е. И. Громов направил в Секретариат ЦК КПСС еще одну записку, судьбоносную для Карелии: «Вносится предложение о преобразовании Карело-Финской Советской Социалистической Республики в Карельскую автономную область, включив ее в состав РСФСР»²⁷.

Между тем верхушку карельского руководства продолжали раздирать конфликты. 31 марта 1955 года Первый секретарь Петрозаводского городского комитета КПСС В. П. Смирнов обратился к Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с заявлением о возвращении на работу в Калинин, откуда он был переведен в Петрозаводск в ходе кадровой чистки 1950 года. Просьба обосновывалась состоянием здоровья и тяжелыми климатическими условиями, но, кроме того, в заявлении говорилось: «Поводом для постановки вопроса... является, в известной мере, та ненормальная обстановка, которая в течение продолжительного времени складывается с первым секретарем ЦК Компартии Карело-Финской ССР тов. Егоровым. Вследствие этого я вынужден сейчас работать с оглядкой, боясь где-нибудь и в чем-нибудь ошибиться. Дальнейшая работа при создавшихся отношениях с т. Егоровым может привести к нежелательным для меня последствиям»²⁸. Но уже 4 мая инструктор Отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам Иванов доложил руководству, что В. П. Смирнов сообщил по телефону о снятии своей просьбы²⁹. Поскольку за столь короткое время принципиальные изменения в состоянии здоровья партийного функционера и тем более

в карельском климате произойти не могли, можно предположить, что В. П. Смирнов получил информацию о том, что вопрос о судьбе А. Н. Егорова практически решен.

25 мая 1955 года заместитель Е. И. Громова И. В. Шикин направил в Секретариат ЦК КПСС записку инспектора Отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам М. А. Туркина об очередной проверке работы ЦК КП(б) и Совета Министров КФССР. В ней говорилось о целом ряде недостатков: «...беспечное и пренебрежительное отношение партийных, советских и хозяйственных органов... к вопросам экономики...»; рост убытков; перерасход фондов заработной платы; «...ЦК КП и Совет Министров Карело-Финской ССР главную функцию своей деятельности по руководству сельским хозяйством видят прежде всего в том, чего бы еще запросить от центральных органов... Чего только и каких только видов помощи они не просили»; «...объем произведенной сельскохозяйственной продукции ничтожен»³⁰. Особо жесткой критике он подверг раздутость партийного и государственного аппарата республики. Принятые меры по его сокращению он назвал «робкими», отметив, что при уменьшении численности административно-управленческих работников на 11,4 % расходы на содержание соответствующего аппарата не уменьшились, а по центральному аппарату даже выросли: «...уже после принятия постановления ЦК КПСС от 25 января 1954 года... без особой на то нужды из Министерства промышленности продовольственных товаров выделены... Министерство рыбной промышленности и Главное управление при Совете Министров мясной и молочной промышленности»³¹. И. В. Шикин предложил сократить двух заместителей Председателя Совета Министров КФССР из четырех, уменьшить аппарат правительства на 25–30 человек, упразднить Министерство юстиции (сохранив из 21 сотрудника аппарата 3–4 человека при уполномоченном союзного министерства), Управление по делам архитектуры (оставив 2–3 работников в аппарате Министерства коммунального хозяйства), Министерство государственного контроля (60 человек), Министерство лесной промышленности и пять лесозаготовительных трестов, оставив два комбината с непосредственным подчинением Министерству лесной промышленности СССР, Министерство совхозов. Предлагалось также в большинстве министерств сократить количество заместителей министров. Кроме того, выдвигались предложения о ликвидации районных комитетов партии в Петрозаводске и упразднении Карело-Финского филиала АН СССР³².

25 июня 1955 года Е. И. Громов вновь обращается к руководству ЦК КПСС: «Положение дел в Карело-Финской ССР продолжает оставаться неудовлетворительным. Первый секретарь ЦК КП... т. Егоров не сделал должных выводов из критики недостатков его работы

и по-прежнему в вопросы развития хозяйства глубоко не вникает, к мнению актива прислушивается плохо и не опирается на него. Вся деятельность за последнее время т. Егорова показывает, что он не сумеет поднять парторганизацию на борьбу с недостатками, а следовательно, и выправить положение дел в республике. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос об укреплении руководства Карело-Финской парторганизации»³³. В качестве нового руководителя КП КФССР на этот раз выдвигался первый секретарь Минского областного комитета КПСС Л. И. Лубенников. Е. И. Громов предложил до окончательного решения вопроса перевести его на должность инспектора ЦК КПСС и в Карелию направить уже в качестве сотрудника ЦК. И вновь реакции сверху не последовало. Зато последовал второй «бунт» против А. Н. Егорова со стороны членов партийно-государственного руководства республики. Источники не содержат прямых свидетельств того, что за их спинами стоял Е. И. Громов, но предположить это можно, тем более что при сем непосредственно присутствовал очередной его подчиненный Иванов. 1 августа 1955 года он передал в Москву по «ВЧ» срочную информацию об остром конфликте на заседании бюро ЦК КП КФССР. Обсуждались итоги состоявшегося 29 августа собрания республиканского партийно-хозяйственного актива, на котором резкой критике подверглась работа бюро, секретарей ЦК КП КФССР и лично А. Н. Егорова. На заседании бюро А. Н. Егоров получил новую порцию критики. Секретарь ЦК Н. П. Вторушин заявил: «В бюро ЦК КП нет слаженной работы, отсутствует критика недостатков, каждый работает сам по себе. Отношения между секретарями ЦК... натянутые, а взаимоотношения между т. Егоровым и т. Прокконе-ном явно нездоровые и это пагубно отражается на делах республики. ...В работе т. Егоров администрирует. <...> Т. Егоров выживает из республики секретаря Петрозаводского горкома партии т. Смирнова только потому, что тот не смотрит ему в рот. Зав. отделами ЦК... не идут к т. Егорову потому, что он на них без толку кричит»³⁴. Н. П. Вторушина поддержал второй секретарь ЦК И. М. Петров, заявивший о невозможности продолжать работу сложившимися методами: «В прошлую отчетно-выборную кампанию партийных органов т. Егоров ни с кем не советовался в подборе кадров секретарей райкомов партии, решал это сам единолично. Если кто-либо из секретарей ЦК... даст поручение работнику аппарата, то тов. Егоров, узнав об этом, обязательно вызовет этого работника и отругает. ...С членами бюро не советуется. С решениями Президиума ЦК КПСС секретарей ЦК... не знакомит. При выездах в Москву... запрещает без него на бюро ЦК... утверждать кадры. С зав. отделами ЦК... больше года не было совещаний»³⁵. Не мог не выступить и «лидер оппозиции» П. С. Прокконен, обвинивший А. Н. Егорова в создании нерабочей

обстановки среди республиканского партийного актива, высокомерном отношении к кадрам, унижении человеческого достоинства других руководителей. «Т. Егоров иногда обзывает работников недостойными для руководителя словами. Например, меня назвал “бабой”»³⁶. Инструктор ЦК сообщал далее, что члены бюро «отметили, что собрание республиканского партийного актива... по сравнению с прошлыми пленумами и собраниями... прошло на более высоком уровне. Была острая и справедливая критика недостатков в работе. Однако т. Егоров не сумел правильно построить заключительное слово и неправильно ориентировал партийный актив, заявив, что якобы на бюро ЦК Компартии договорились критиковать друг друга и в том числе и его т. Егорова. Такое заявление вызвало у актива недоумение»³⁷. Сам «виновник торжества» явно недооценил критичность ситуации. Он уже привычно признал недостатки, обещал приложить все усилия для их исправления и впредь работать по-новому, хотя не преминул упрекнуть членов бюро в том, что они до этого не говорили ему об ошибках в работе. В тот же день инструктор ЦК КПСС Иванов опять же по «ВЧ» передал в Москву информацию о партийно-хозяйственном активе, ставшем поводом для конфликта. Из нее следовало, что разногласия возникли уже при подготовке доклада А. Н. Егорова: члены бюро подвергли его критике и настаивали на коренной переработке. Первый секретарь внес правку только в завершающую часть доклада, в которой признавалось тяжелое положение в промышленности и сельском хозяйстве республики, а ответственность за это возлагалась на членов бюро и секретарей ЦК. Далее ряд выступавших на собрании руководителей подвергли жесткой критике работу и бюро, и секретарей ЦК, и самого А. Н. Егорова. «В заключительном слове т. Егоров... признал, что критика в адрес бюро и секретарей ЦК правильна. Он сказал, что на бюро ЦК была договоренность о том, чтобы самокритично доложить на активе о положении дел в республике. Критические замечания в его адрес он учет и постарается исправить. Находящийся в президиуме председатель Петрозаводского

горисполкома т. Бояринов и первый секретарь Медвежьегорского райкома т. Гришин бросили т. Егорову реплику: “Вы каждый раз заявляете, что будете исправлять ошибки, а сами продолжаете работать по старинке”. Тов. Егоров на это ничего не ответил. Тогда выступил Гришин и внес предложение созвать закрытый пленум ЦК для обсуждения ситуации в руководстве республики. Предложение было встречено аплодисментами и возгласами “Правильно!”». Свою информацию сотрудник ЦК КПСС завершил следующим резюме: «Обстановка в ЦК Компартии сложилась явно нездоровая. Ответственные работники, с кем мне приходилось разговаривать... выражают недовольство методами руководства т. Егорова и заявляют, что он не в состоянии исправить положение дел в республике»³⁸. Получив эти сообщения, Е. И. Громов поспешил переслать их 2 августа в Секретариат ЦК КПСС, сопроводив своим комментарием: «...изменений в руководстве ЦК Компартии не произошло и положение дел в республике не улучшается. В связи с этим считал бы необходимым ускорить рассмотрение вопроса об укреплении руководства ЦК КП Карело-Финской ССР»³⁹.

На этот раз на «партийном Олимпе» решили, что вопрос действительно назрел. 5 августа 1955 года Отдел партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам подготовил для руководства сводную записку, обобщившую все вышеупомянутые документы, и приложил к ней справку об основных показателях хозяйственной деятельности Карело-Финской ССР. На основании этих документов было принято решение, формально реализованное 16 августа 1955 года пленумом ЦК КП КФССР, освободившим А. Н. Егорова от обязанностей первого секретаря ЦК и избравшим на этот пост Л. И. Лубенникова. Казалось бы, партийно-государственная элита Карело-Финской ССР одержала победу в упорной и длительной борьбе. Но эта победа, несомненно, ускорила наступление гораздо более серьезного поражения. Прибывший в республику выдвиженец Е. И. Громова не мог не знать о планах своего куратора по ликвидации союзной республики, на реализацию которых ему понадобится ровно год.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 136.
- ² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 137.
- ³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 139.
- ⁴ Там же.
- ⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 141.
- ⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 160.
- ⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 164.
- ⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 427. Л. 180.
- ⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 458. Л. 1.
- ¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 458. Л. 12.
- ¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 461. Л. 80.
- ¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 461. Л. 82–85.
- ¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 15. Д. 461. Л. 82.
- ¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 33.
- ¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 35–36.
- ¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 19.

- ¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 21.
¹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 23.
¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 11.
²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 28–32.
²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 34.
²² Там же.
²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 36.
²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 37.
²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 10. Л. 27.
²⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 20.
²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 59. Л. 35.
²⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 25.
²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 26.
³⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 30–32.
³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 34.
³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 35–40.
³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 9.
³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 11.
³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 12.
³⁶ Там же.
³⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 13.
³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 19.
³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 31. Д. 30. Л. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веригин С. Г. История создания и упразднения Карело-Финской ССР // Федерализм. 2009. № 4. С. 147–160.
2. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-экономическое положение Карелии в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 544 с.
3. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
4. Прокконен П. С. Жизнь – Карелии! Воспоминания Павла Степановича Прокконена, его супруги, сына, невестки / Авт.-сост. А. А. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 2010. 192 с.
5. Тебенко В. А. Еще раз о преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР в 1956 г. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 4. С. 72–81.
6. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Сост. В. В. Денисов, А. В. Квашонкин, Л. Н. Малашенко, А. И. Минюк, М. Ю. Прокументшиков, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.

Butvilo A. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

INTERNAL POLITICAL FACTORS OF KARELO-FINNISH SOVIET SOCIALIST REPUBLIC ABOLITION IN 1956

Multiple postwar events, which occurred in the political life of Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic, are analyzed in the article. They served as a direct prerequisite and one of the impelling causes for the subsequent decision to change the national and the state status of the republic. Numerous conflicts, which took place among republican representatives of the partisan and state elite, and the feedback response of the central party apparatus are studied. The present research was carried out with the help of archival materials obtained from the fund of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union of the Russian State Archive of Recent History. The archival documents are introduced into the scientific circulation for the first time. The conducted analysis demonstrates how the then existing among the circles of regional elite unhealthy environment and poor social and economic conditions were used by the Center to reorganize the state republic into the autonomous one. This case has become one of the most unprecedented events in the history of the Soviet national and state development.

Key words: national and state development, union republic, autonomous republic, Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic

REFERENCES

1. Verigin S. G. The history of development and abolition of Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic [Istoriya sozdaniya i uprazdneniya Karelo-Finskoy SSR]. *Federalizm*. 2009. № 4. P. 147–160.
2. Verigin S. G. *Kareliya v gody voennykh ispytaniy: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Karelii v period Vtoroy mirovoy voyny 1939–1945 gg.* [Karelia in the years of war hardships: Political, social, and economic state of Karelia in the period of the Second World War in 1939–1945]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2009. 544 p.
3. *Istoriya Karelii s drevneyshikh времен do nashikh дней* [The history of Karelia from ancient times till present days]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001. 943 p.
4. Prokkonen P. S. *Zhizn' – Karelii! Vospominaniya Pavla Stepanovicha Prokkonena, ego suprugy, syna, nevestki* [The life to Karelia! Reminiscences of Pavel Stepanovich Prokkonen, his wife, son, and daughter-in-law] / Author-comp. A. A. Makarov. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 2010. 192 p.
5. Tebenko V. A. One more time on the reorganization of Karelo-Finnish Soviet Socialist Republic into the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic in 1956 [Eshche raz o preobrazovanii Karelo-Finskoy SSR v Karel'skuyu ASSR v 1956 g.]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2014. № 4. P. 72–81.
6. *TsK VKP(b) i regional'nye partiyne komitety. 1945–1953* [Central Committee of the All-Russian Communist Party of Bolsheviks and regional party committees. 1945–1953] / Comp. V. V. Denisov, A. V. Kvashonkin, L. N. Malashenko, A. I. Minyuk, M. Yu. Prozumentschikov, O. V. Khlevnyuk. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 496 p.

Поступила в редакцию 25.07.2016